

ТУМАН ВОЙНЫ САМ НЕ РАССЕЕТСЯ УКРАИНА - ПОЛЕ БИТВЫ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ЖИЗНИ И АМЕРИКАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ СМЕРТИ

Объявленная президентом России спецоперация на Украине выполняется в соответствии с графиком и спецификой местности.

Города блокируются или обходятся нашими войсками, максимально сохраняется жизнь гражданского населения. Но на отдельных участках войска ВСУ, особенно нацбатальоны, ожесточенно сопротивляются.

Сегодня уже ясно, что решить «проблему Украины» по ее демилитаризации в течение короткого срока не удастся. Тем более выполнить вторую задачу по ее денацификации, что потребует многих лет. Какие трудности ждут еще наши войска и военно-политическое руководство страны? На этот и другие вопросы в интервью «ВПК» ответил президент Коллегии военных экспертов России, генерал-майор Александр ВЛАДИМИРОВ.

- Александр Иванович, зафиксируем, что мы беседуем с вами вечером 7 марта, поскольку ситуация в зоне боевых действий стремительно меняется. Однако темп наступления, по некоторым оценкам, несколько снизился. Как вы оцениваете продвижение наших войск?

- Наш Верховный главнокомандующий говорит, что операция выполняется по графику, с обходом флангов сильно укрепленных районов обороны. Я хочу в это верить. Но поскольку являюсь профессионалом, который не раз командовал войсками в боевой обстановке, то считаю, что есть вещи, о которых нельзя не сказать.

Во-первых. Как меня учили в Академии Генерального штаба ВС СССР (закончил с отличием в 1984 году).

1. Политические цели войны и установки в ходе операции не меняются.
2. Говорить с нацией может только сам национальный лидер, а не его помощники «голосом вождя», притом, что никто не имеет права трактовать заявленные им цели войны.
3. Война должна быть максимально решительной и быстрой. Именно для этого готовятся вторые и последующие эшелоны и резервы войск, которые должны вовремя вводиться в сражение, иначе наш успех может перерасти в поражение.
4. Позиционная война всегда губительна, оборона ведется только против превосходящего противника.
5. Любые паузы в идущей войне всегда только на пользу нашего врага.
6. В государстве врага и на его территории всегда должна уничтожаться его власть и устанавливаться власть наша, и только затем идет восстановление, в нашем случае – денацификация.
7. Поскольку власть врага содержится в городах, их нужно брать с ходу и несмотря на то, что в этих городах мирные жители остаются заложниками и являются элементом их обороны.
8. Цели сохранения жизни наших солдат – священны, сохранения жизни мирных граждан – желательны, сохранения жизни солдат врага – вообще не указываются, тут уж как получится. И это жестокий и неумолимый закон войны.

Очевидно, что все эти пункты требуют серьезного осмысления нашим политическим руководством и командованием.

Во – вторых. Мы до сих пор не закрыли полностью небо над Украиной, не создали там бесполетную зону, и плохо контролируем воздушное пространство нашего врага. Хотя и имеем полное превосходство в воздухе, средствах ПВО и т.д. В бесполетной зоне вражеские самолеты, вертолеты и беспилотники не летают!

Во-вторых, я вижу, как двигаются войска, и насколько это сложно. Наше военное руководство действует максимально взвешенно и осторожно, как говорится, особо не торопясь. Что вполне разумно. Надо максимально беречь жизни наших военнослужащих.

В-третьих. У меня, исходя из анализа обстановки за несколько дней боевых действий, есть вопросы, так скажем, к армии военного времени. Насколько мы подготовлены работать в реальных боевых условиях? Этот вопрос задаю с тем основанием, что являюсь лауреатом национальной премии «Лучшая книга – 2020» в номинации «НАУКА», как автор 3-х томного фундаментального труда «Основы общей теории войны».

Речь – о частях и подразделениях постоянной боевой готовности. Это выражение сейчас подзабыто. Но если мы в мирное время не создаем подготовленные резервы видов Вооруженных сил, серьезно не готовим мобилизационные резервы для армии военного времени, то это сразу проявляется в первые же дни войны. И хотя проводим эту операцию, как специальную, обходим города, не разрушая их, то все равно масштабная спецоперация подчиняется законам войны.

Совет Безопасности должен стать профессиональным Центром стратегического целеполагания с другими задачами и штатом, а не быть частью Администрации президента

В этом плане вызывает недоумение действия наших военных комиссариатов. К ним приходят десятки юношей, желающих защищать наше Отечество, а им говорят – «спасибо, идите домой, обойдемся без вас!». Как в той песне «... в Красной армии штыки чай найдутся, без тебя большевики обойдутся!».

А ведь надо принимать парней с распростертыми объятиями и направлять их на военные сборы, и там готовить настоящим образом по конкретным ВУС. Так как война – дело небыстрое, требует всесторонней основательности, и на ней нужны специалисты, которых уже необходимо готовить, и их никогда не бывает много!

В-четвертых. Совершенно не понятно, почему не задействован огромный потенциал наших военных ветеранов. Сегодня никто не говорит с молодежью в школах и институтах об этой войне, так как Министерство просвещения продолжает свою политику либерального воспитания и недопущения ветеранов к ученикам. Кроме того, этих воспитателей, инструкторов, лекторов – никто не готовит к этой работе, хотя Минпрос получил на патриотическое воспитание школьников несколько миллиардов рублей. Почему?? Это нужно поправлять срочно!

В-пятых. У нас есть победы, но есть, к сожалению, и погибшие, раненые. У нас есть превосходство в технике, но нет численного перевеса войск. Поэтому очень важно, чтобы наши ребята не попадали на маршах под огонь территориальных формирований, в засады...

- Что зависит во многом от действий нашей разведки. Не так ли?

- Безусловно, очень важна разведка конкретных участков местности, ситуативное информирование о противнике командиров подразделений, руководителей колонн. Мы знаем, что батальонам «Айдар» сейчас активно помогают разведданными американцы, используя свою спутниковую группировку. У айдаровцев есть на руках планшеты, связь с натовским руководством, космические средства связи, что помогает им отслеживать передвижение наших войск. Есть ли это у нас? По крайней мере, я этого не вижу.

В-шестых. Очень беспокоит и такой вопрос. Почему мы до сих пор не начали прямую пропаганду среди населения Украины и освобожденных территорий о целях, методах и задачах проводимой операции? Нет элементарного: листовок, громкоговорителей, работы с населением. Когда спросил об этом больших наших политработников, которые еще со мной служили, они ответили, что управление нашей спецпропаганды, которая профессионально действовала еще в структурах ГЛАВПУра СА и ВМФ, было переведено

в ГРУ Генерального штаба. После чего об этой службе ничего не слышно. Чем она занимается сегодня, насколько эффективно работает – это неизвестно.

Не потому ли, что информационное противодействие – пропагандистское контрнаступление – не главное для Генштаба, на который возложены разработка и воплощение таких спецопераций, осуществление контроля за их выполнением, и оперативная корректировка.

У нас более трех лет назад было создано Главное военно-политическое управление Вооруженных Сил РФ, которое до недавнего времени возглавлял генерал-полковник Андрей Картаполов. Так почему бы не вернуть спецпропаганду в это ведомство? Увы, итог мы видим – до сих пор нет внятной информационно-пропагандистской работы на занятых нашими войсками территории, как и на всю территорию Украины.

А ведь в этом деле предстоит доходить до каждой семьи, до каждого человека. Поскольку противник мотивированный, население запугано и деморализовано за истекшие 30 лет. Пока же нашим командирам в боевых порядках приходится брать на себя еще и роль пропагандистов. Офицеры героически выполняют свой воинский долг. Но на войне, как и в мирной жизни, каждый должен выполнять свои профессиональные задачи.

Мы видим, как отличившихся награждают, поощряют – это прекрасные примеры. Надо и впредь возвышать, популяризировать таких воинов среди населения. Но, скажите, где же идеология воинской службы, которая у нас так и не появилась, до сих пор не разработана? А без нее нет самой основы воспитательной работы в войсках, тем более, во фронтовых условиях. В этом считаю наш огромный провал.

Не говоря уже о ТВ, где только на первых двух каналах слегка видоизменили сетку вещания. А в остальном – все по-старому: народ развлекают те же смехачи, скачут на подмостках теледивы, рассказывают о своих успехах блогеры, крутятся телешоу... А ведь сегодня не до смеха. Народ как будто не знает, что идет война, на которой гибнут наши соотечественники.

- Что, на ваш взгляд, еще показала эта операция?

- Она показала, что мир уже разделен на две части. Есть цивилизация смерти (совокупный запад) со всеми своими социальными уродствами и нравственными патологиями. Есть и цивилизация жизни – Россия, Индия, Китай, другие страны с большим населением, природными ресурсами и огромными пространствами. У нас другие мировоззренческие, культурологические коды, которые позволяют строить свой мир на основе взаимопомощи, уважения, кооперации, а не конкуренции. Надо понять, что это разделение – окончательное. Украина превратилась в форпост битвы за эти смыслы. Мы ведем беспощадную битву нашей цивилизации добра со вселенским злом, и его наиболее злобной и отморозенной фашистской частью. Поэтому никакого отката назад уже не будет, и скоро это не закончится.

Нам надо формировать свой мир, свой идеологический проект, и проект Большой Евразии, поскольку, и это зримо подтверждают текущие события, США не нужны ни

Европа, ни Евразия, им не нужны иные и самостоятельные цивилизационные субъекты международного права. Именно об этом надо говорить с нашим населением.

- Какие еще трудности с дальнейшим продвижением наших войск вы видите? Как, например, будет решаться проблема взятия многомиллионного Киева?

- Туман войны не рассеялся. Трудности войны неизбежно будут нарастать, потому что украинский фашизм не сломлен. ВСУ и нацбаты до конца не разгромлены. Они по-прежнему управляются из центра с помощью натовских технологий и средств связи. Среди доказательств – превращение ими ряда населенных пунктов и городов в опорные пункты обороны, где населению, вместе с детьми, женщинами, стариками, нацистами отводится роль заложников и живого щита. Поэтому все разговоры о гуманитарных коридорах для бандеровского военно-политического руководства Украины – лишь красивая игра.

Мы должны вести наступление неотступно, не снижая темпа, чтобы противник не успевал создавать новые рубежи обороны. Нельзя давать ему время на передышку, переформирование своих частей и пополнение резервами. А значит, наши войска должны сменяться. Уже сейчас надо думать о вводе второго эшелона для развития успеха. Это сложная логистическая и военная задача.

Что касается взятия столицы Украины, то, считаю, главная задача не Киев, его надо блокировать. Главное – взять Харьков, объявить о его временном статусе. После чего начать работу по созданию с помощью украинских

активистов лояльного России руководства. Здесь тоже серьезный информационный провал. Мы считаем, что если взяли город, то там должны быть жовтоблакитные флаги и трезубцы, что само по себе невообразимо. Мы не можем допустить возрождения фашистской государственности под этими символами. На освобожденной от нечисти территории не должно быть ни прежних государственных флагов, ни трезубцев, ни гимнов.

Кроме того, везде должны работать наши военные комендатуры, которые будут поддерживать общественный порядок, помогать с эвакуацией, осуществлять гуманитарную помощь. Но этим должны заниматься специальные воинские части, как это делалось в освобожденной Германии в 1945 году. Или в Чехословакии в 1968 году, где я командиром роты участвовал в освобождении этой страны от обезумевших молодчиков.

- Как, на ваш взгляд, осуществляется тыловое снабжение наших войск, ушедших вперед, пополнение боеприпасами, эвакуация раненных?

- Сложный вопрос и не совсем по моей части. Раненых надо эвакуировать. Куда и чем? Коммуникации растянуты, в связи с чем, сохраняется опасность действия в тылу партизанских формирований. Если бы у нас был полный контроль над небом, мы могли бы туда направить санитарные Ил-76, разворачивать мобильные госпитали, которые должны идти за войсками и т.п. Этого сейчас, судя по всему, пока нет. Значит, все решается на уровне полкового (бригадного) медицинского пункта. Но уверен в том, что

этот вопрос решается ответственно, поскольку является одним из основных. Наши войны должны знать и видеть, что мы своих не бросаем.

- Вы сказали, что мир теперь будет другим. Но другой должна стать и наша страна. Какие, в связи с этим, стоят проблемы перед нашим руководством, как должна измениться Россия?

- Некоторое время назад мною было направлено письмо с соответствующими предложениями на имя президента Российской Федерации. Речь в нем – о некоторых проблемах государственного строительства, по которым только Верховный Главнокомандующий может принять решение. Я, например, поднимаю в нем вопрос о том, что надо строить государство не на правах, а на обязанностях государства, общества и личности.

Говорю о необходимости выстраивания национальной стратегии, роли Совета Безопасности, который должен играть более существенную роль. Перестать быть частью Администрации президента и стать профессиональным Центром стратегического целеполагания с другими задачами и штатом. Новый функционал должен быть и у самой Администрации президента.

Но такими реформами у нас никто не занимается. Нет системы отбора на государственную службу, соответствующей системы образования. Хотя управленческую элиту надо выращивать с малых лет, начиная с суворовских училищ и кадетских корпусов. В армии такая система есть, а вот на гражданке ее нет до сих пор. Ни в одном реестре Министерства труда нет специальности «Государственный служащий». Кстати, Минпрос России уже три года не хочет признать уже созданную в стране систему кадетского образования России, исключительно из своих собственных либеральных убеждений.

Но на все это должен быть государственный заказ, и неотступная политическая воля. Пока же все построено на прежних, не раз уже скомпрометировавших себя, либеральных установках. К примеру, я считаю, что ни один депутат Государственной думы или член Совета Федерации, и вообще государственный служащий, не может быть таковым, если не прошел службу в армии.

По-другому надо готовить и «Юнармию». Она должна получать армейские навыки на базе ДОСААФ. Все юноши обязаны проходить армейский всеобуч и в обязательном порядке получать военную учетную специальность.

И самое главное – это кадры. Но они у нас до сих пор готовятся почему-то по Болонской системе, а уровень науки оценивается по количеству статей в иностранных журналах. И этот ужас распространяется даже на всю систему военного профессионального образования!

Надо перестраивать и работу наших военкоматов, по-иному готовить органы территориальной обороны и т.д. Так что работы в стране много. Она - на годы. Но ее уже нельзя не делать – слишком многое мы уступили и упустили, и сегодня медленно разворачиваемся в сторону реальных дел по осмыслению происходящего, очищению основных сфер нашей жизни и мобилизации нации и государства.

И последнее. На свое письмо я получил обнадеживающий ответ. Меня вызывали в Совет Безопасности. Так что дело, надеюсь, сдвинется с мертвой точки. И многие мои предложения все-таки войдут в План реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Конечно – победа будет за нами!

Важно, чтобы она была не пирровой, а для этого нужно все делать так, как учила нас Академия Генерального штаба ВС СССР

Беседовал [Олег ФАЛИЧЕВ](#)